

Глава 6: От ливня до ясной погоды

—

Летняя погода всегда непредсказуема: только что ярко светило солнце, а в следующую секунду уже пасмурно.

После обеда было так душно, что хотелось прыгнуть в искусственное озеро внизу и искупаться, а к концу вечерних занятий крупные капли дождя безжалостно обрушились на землю.

Шквальный ветер заставлял ветви деревьев шелестеть, молнии сменялись громом, и в воздухе витал густой запах земли.

Цю Жуйфэн, помахивая ногой, приподнял свою белую майку: «Это дрянная погода, наконец-то пошел дождь, после обеда было как в сауне».

За окном лил проливной дождь, и ученики в классе постепенно зашумели, переговариваясь о том, как им добраться домой.

Шум ветра, дождя и голосов доносился до ушей, и у Лу Синцзя без причины дважды дернулся правый глаз.

Он помнил этот дождь.

Слишком много историй происходило в темные и холодные дождливые ночи. В прошлой жизни, летом после первого класса старшей школы, он тоже пережил ужасный ливень, подобный разъяренному зверю.

Тогда обычный класс, в котором учился Лу Синцзя, ещё не начал учебный год, но как только он начался, на школьной доске объявлений появилось сообщение о драке между Цинь Мудун и парнем по имени Мяо Хаонань.

В объявлении говорилось, что двое дрались, и во время проливного дождя Цинь Мудун случайно столкнул Мяо Хаонаня с лестницы. Мяо Хаонань ударился головой о край ступеньки, скальп был разорван, и ему наложили семь швов.

После этого, в зависимости от тяжести травм, Мяо Хаонань получил выговор, а Цинь Мудуну было вынесено строгое предупреждение.

С тех пор в школе стало появляться много слухов о Цинь Мудуне. Старшеклассники, находясь в стадии юношеского невежества, цеплялись за любое новое слово, говоря, что у него отсутствует эмпатия, что он хладнокровный и бессердечный, а некоторые даже

распространяли слухи о том, что у него антисоциальное расстройство личности.

Хотя слухи позже были пресечены учителями, и Мяо Хаонань лично вышел и объяснил, что это действительно была случайность, это не помешало Цинь Мудуну стать ещё более замкнутым и отстраненным после этого инцидента.

Молния сильно ударила, Лу Синцзя пришел в себя и инстинктивно повернул голову, чтобы посмотреть на человека рядом с ним.

Цинь Мудун всё так же спокойно решал задачи, молния, ударившая, осветила небо так ярко, как днём, и так же чётко осветила его строгое и сдержанное лицо.

Хотя вокруг было шумно, как на базаре, он оставался неподвижным.

Раздраженное настроение Лу Синцзя чудесным образом успокоилось.

Ну да, в прошлой жизни он уже пережил самое худшее, и ему так повезло переродиться. Что бы ни случилось, это не будет хуже, чем ситуация, когда у него ничего не было в прошлой жизни.

Он решил подавить всё это в зародыше и предотвратить эту трагедию.

Чёткий звонок с урока прозвенел вовремя, принося глотку свежего воздуха в эту душную дождливую ночь.

Цю Жуйфэн повернулся и похлопал по столу Лу Синцзя: «Дождь слишком сильный, моя мама сказала, что приедет за мной. Ты можешь поехать на нашей машине».

Семья Цю Жуйфэна жила очень хорошо. В 2010 году частные автомобили ещё не были так распространены, но их семья была одной из первых, кто ими обзавелся. Мало того, когда другие пользовались кнопочными телефонами или пейджерами, он уже давно пользовался одним из первых смартфонов — сенсорным телефоном Nokia, который можно было открыть, а под ним находилась маленькая клавиатура.

«Нет», — Лу Синцзя покачал головой, его взгляд был прикован к сидевшему рядом Цинь Мудуну, — «У меня сегодня кое-какие дела, я не поеду с вами».

Как только он произнёс эти слова, Цинь Мудун тоже собрал свои вещи. Лу Синцзя поспешно схватил рюкзак и побежал вслед за ним из класса.

«Эй! Куда ты так спешишь!» — Вокруг Цю Жуйфэна уже собралось несколько одноклассников, желающих поехать на его машине. Он хотел что-то ещё сказать, но Лу Синцзя уже исчез за

поворотом лестницы.

«Ладно, ладно», — Цю Жуйфэн беспомощно покачал головой и сказал окружающим: «Этот парень не известно куда опять пошел. Пойдемте».

Лу Синцзя следовал за Цинь Мудуном по лестнице. К счастью, дождь всё ещё был очень сильным, и грохот капель полностью заглушал его торопливые шаги.

Цинь Мудун поднял глаза, посмотрел на лестницу, увидел, что она пуста, и больше не сомневаясь, продолжил спускаться, быстро дойдя до конца лестницы.

Из-за ограничений в конструкции соединения учебного корпуса и гаража, выйдя из учебного корпуса, нужно было пройти по небольшому открытому участку лестницы, чтобы добраться до велопарковки. Проливной дождь уже промочил землю, и когда падали новые капли, можно было увидеть расходящиеся круги.

Цинь Мудун раскрыл зонт, собираясь войти в густую завесу дождя, как вдруг откуда-то выскочила высокая фигура.

«Ты Цинь Мудун?» — высокий парень с мрачным лицом произнес резким тоном.

Цинь Мудун равнодушно взглянул на него, спокойно собираясь обойти, но парень встал перед ним, его высокая фигура полностью перекрыла узкую лестницу: «Ты что, немой? Не можешь говорить?»

Путь вперёд был заблокирован, Цинь Мудун был вынужден остановиться и холодно посмотрел на него: «Что-то нужно?»

Мяо Хаонань схватил Цинь Мудуна за воротник: «Ты мне давно не нравишься, что ты каждый день в школе выпендриваешься? Думаешь, если ты хорошо учишься, все будут считать тебя сокровищем?»

Цинь Мудун спокойно поднял глаза, разглядывая парня перед собой: «Тебе какое дело?»

Мяо Хаонань подавился, его голос стал громче: «Всё из-за тебя, моя сестра так расстроилась. Перед кем ты строишь из себя неприступного?»

Цинь Мудун слегка нахмурился: «Кто твоя сестра?»

Мяо Хаонань выпятил шею: «Это Мяо Цяньсюэ из вашего класса!»

Старшая школа – это возраст, когда пробуждается любовь. Цинь Мудун был красив и отлично учился, он был тайным объектом влюбленности многих девочек в классе, и Мяо Цяньсюэ была одной из них.

Но Цинь Мудун всегда был холоден, никогда не отвечал взаимностью никому, и молодая девушка, впервые полюбившая, получила отказ. Мяо Цяньсюэ обиженно пожаловалась брату со слезами.

Мяо Хаонань тоже был импульсивным и склонным защищать свою сестру. Видя, как кто-то обижает его сестру, он решил «проучить» этого Цинь Мудуна, который не знал своего места.

Лу Синцзя, следовавший за ними, услышав эту причину, чуть не расхохотался.

Оказалось, что этот инцидент с дракой, потрясший всю школу, был всего лишь нелепой мстостью, как в детской игре.

Но затем, вспомнив слухи, которым Цинь Мудун подвергся позже, Лу Синцзя совсем не мог смеяться.

Этот мир действительно несправедлив: некоторые люди рождаются в благоприятных условиях, а другим приходится нести наказания и порицания, которые им не принадлежат.

«Я не знаю...»

Цинь Мудун тихо начал говорить, но не успел закончить, как Мяо Хаонань сильно толкнул его: «Зачем ты притворяешься? Она тебе не нравится, но я думаю, что ты недостойн!!!»

Неожиданный толчок, зонт вылетел из рук, и спина Цинь Мудуна сильно ударилась о металлические перила за лестницей.

Металлические перила задрожали, издавая жужжащий звук, сливающийся со шумом дождя, и от этого зрелища становилось больно.

Дыхание Лу Синцзя перехватило.

Взгляд Цинь Мудуна постепенно стал холодным, он схватил Мяо Хаонаня за запястье, сильно сжимая пальцы.

Он не трогает тех, кто его не трогает, но если кто-то обижает его, он будет мстить и ни за что не проглотит обиду.

Видя, что они вот-вот начнут драться, Лу Синцзя поспешно выскочил с лестничной площадки: «Не драться!!!»

Мяо Хаонань замер, кулак Цинь Мудуна тоже сбился с цели.

Драка — не шутка, Мяо Хаонань не собирался раздувать скандал, а просто хотел проучить этого Цинь Мудуна, который не знал своего места. Услышав слова Лу Синцзя, он явно испугался.

Затем, взглянув на Лу Синцзя, который был тощим, с тонкими костями, он высокомерно сказал: «Малыш, иди поиграй в сторонке».

Лу Синцзя без страха подошёл к ним обоим, держа в руке кнопочный телефон, который ему купила Хэ Си в первом классе старшей школы: «Я только что звонил учителю, учитель сказал, что сейчас придет!»

Мяо Хаонань немного запаниковал, рука, которой он держал Цинь Мудуна, непроизвольно ослабла, и он тихо пробормотал: «Такой взрослый, а всё ещё ябедничает учителю...»

Лу Синцзя свирепо посмотрел на него, сердито надувшись: «А что такого, что я ябедничаю учителю? Ты ещё и бьёшь людей! Какое ему дело, если ему не нравится твоя сестра? Старшеклассники, вместо того чтобы хорошо учиться, целыми днями влюбляются и дерутся? Как тебя родители воспитали?»

В конце концов, он был человеком, которому уже за двадцать в прошлой жизни. Хотя его фигура не была особо высокой, в его словах невольно проскальзывала взрослая властность.

Старшеклассники не были так хитры, Мяо Хаонань изначально действовал импульсивно, и слова Лу Синцзя лишили его дара речи.

Лу Синцзя притворно пригрозил: «Я уже записал всё, что ты сказал. Если ты ещё раз посмеешь приставать к Цинь Мудуну, я расскажу учителю».

«...Будь ты проклят».

Мяо Хаонань тоже растерялся, взвесив все за и против, поспешно исчез в дождевой завесе, даже зонт забыл взять.

Лу Синцзя выдохнул с облегчением, убрал телефон и взглянул на Цинь Мудуна.

Он не звонил учителю. Драка — это не шутка, даже если она не привела к серьезным последствиям, школа как минимум вынесет выговор, а он не хотел, чтобы Цинь Мудун получил

этот выговор.

Мгновенно промелькнуло что-то красное, и он быстро заметил кровь на ладони Цинь Мудуна.

«Ты ранен!»

Лу Синцзя тут же заволновался, схватил Цинь Мудуна за руку и поднял её, только тогда обнаружив, что его ладонь чем-то порезана, кровь непрерывно течет, смешиваясь с дождевой водой.

Вероятно, это произошло, когда его резко толкнули, и ладонь случайно задела что-то.

Цинь Мудун стоял в стороне, холодно глядя на парня перед собой.

Дождь всё ещё не прекращался, вода стекала по его голове, пропитывая волосы. Уроки уже закончились, и в школе горело лишь несколько тусклых желтых лампочек, но глаза юноши всё ещё были такими яркими, как янтарь.

Несмотря на свою хрупкость, он без колебаний встал перед ним, чтобы защитить.

Явный взгляд беспокойства внезапно вызвал у Цинь Мудуна чувство раздражения. Он выдернул руку и холодно сказал: «Все в порядке».

«Разве тебе не больно?» — Лу Синцзя тревожно снова схватил его за руку: «Пошли, пойдем в ближайшую клинику, чтобы перевязать, нужно быть осторожным, чтобы не занести инфекцию».

Цинь Мудун нахмурился, чувство раздражения стало ещё сильнее.

Тусклый жёлтый свет падал на Лу Синцзя, окаймляя его стройную фигуру золотистым ореолом, так ярко, что Цинь Мудун едва мог открыть глаза.

Его мир не должен быть таким, бесконечная тьма была его защитным цветом.

«Тебя это не касается».

Цинь Мудун нетерпеливо попытался снова отдернуть руку, его тон был холоден почти до удушья.

«Касается! Я сказал, касается!»

Лу Синцзя впервые по-настоящему разозлился на него, от гнева его щёки надулись.

Почему кто-то может так не беречь свое тело? Разве это не на его теле?

Он поднял зонт с земли, раскрыл его над ними обоими и крепко схватив Цинь Мудуна за руку, пошёл вперёд.

Его тонкие руки и ноги обычно не обладали большой силой, но, возможно, из-за того, что он был слишком взволнован, он действительно потянул.

Снаружи зонта шумел дождь, а внутри слышалось тяжёлое дыхание Лу Синцзя и их хаотичные шаги.

Лу Синцзя, таща Цинь Мудуна, шёл всё быстрее и быстрее, крепко держа его за руку, боясь, что тот убежит, и чем больше он думал, тем больше чувствовал обиду.

Цинь Мудун опустил глаза и посмотрел на тонкую белую руку на своём запястье, изящную, но, казалось, обладающую бесконечной силой.

Эта рука была такой горячей, такой горячей, что почти обжигала его.

«Лу Синцзя...» — Его голос был хриплым, когда он произнёс его имя.

«Заткнись! Просто иди за мной!»

Сердце Лу Синцзя болело до невозможности, и он был невыносимо обижен. Сожаление, негодование, страх — все эмоции вырвались наружу в этот момент: «Ты что, правда не жалеешь свое тело? Тебе что, приятно получать травмы? Тебе комфортно? Ты знаешь, как сильно я волнуюсь?!»

Он знал, что это всего лишь маленькая рана, но он так сильно боялся, боялся, что даже если он так усердно, так усердно будет пытаться изменить судьбу Цинь Мудуна, он все равно будет бессилён.

Мысли становились всё более запутанными, в голове постоянно прокручивались новости о самоубийстве Цинь Мудуна в прошлой жизни: черно-белые фотографии, шумный похоронный зал... На мгновение казалось, что отчаяние поглотит его.

«Я очень расстроен и зол, если ты так и дальше будешь, так и дальше, я... я...»

Лу Синцзя был так зол, что ему хотелось сказать, что он больше никогда не будет заботиться о

нём, но сердце болезненно сжималось, и он просто не мог произнести эти слова.

Почему он всегда отталкивает людей? Почему он всегда делает вид, что ему всё равно? Почему он всегда... заставляет его так сильно страдать!

Он так сильно, так сильно хотел обнять его.

Слёзы наворачивались на глаза, в носу сильно щипало, как вдруг холодная рука прикоснулась к нему, схватив Лу Синцзя за тонкое запястье.

Рука была очень холодной и очень сильной, словно хотела проникнуть в его кости и кровь, обжигая Лу Синцзя, и он инстинктивно вздрогнул.

«...Прости».

Голос Цинь Мудуна был очень хриплым, каждое слово было крайне сухим: «Не... сердись на меня».

В одно мгновение вся обида и гнев утикли.

—

<http://bllate.org/book/14490/1282428>